

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-4-26

УДК 32

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Музыка Е.В.

В статье рассматриваются теоретические аспекты различия восприятия власти мужчинами и женщинами. Кроме этого, анализируются на основе проведенного исследования кафедры социологии и психологии политики под руководством Е.Б. Шестопал факультета политологии МГУ им. Ломоносова существующие сходства и различия в восприятии власти мужчинами и женщинами по трем основным компонентам образа власти: эмоциональном (отношение к власти), когнитивном (уровень когнитивной сложности ответов респондентов, субъектность власти, ясность и четкость образа власти) и поведенческом (связан с политическим поведением: готовность принять участие в голосовании, митинге, забастовке и др.). Результаты исследования позволили выделить специфику восприятия власти мужчинами и женщинами и определить сходные и различные сюжеты: на что обращают внимание при описании власти мужчины и женщины и кто проявляет большую лояльность к власти, какие ценности разделяют респонденты, какие потребности у них актуализированы.

Ключевые слова: гендер; восприятие; власть; гендерные особенности.

GENDER PECULIARITIES OF POWER PERCEPTION IN MODERN RUSSIA

Muzika E.V.

The article discusses the theoretical aspects of the differences in perception of the power of men and women. In addition, on the basis of the research made by department of sociology and psychology, politics under E.B. Shestopal Faculty of Political Science of Moscow State University existing similarities and differences in the perception of the power of men and women in the three main components of the image of power are analyzed: emotional (to the state), cognitive (the level of cognitive complexity of responses, subjectivity power, clarity and sharp-

ness of the image of power) and behavioral (associated with political behavior: readiness to take part in the vote, meetings, strikes, etc..). The study allowed to identify the specifics of the perception of power of men and women and to identify similar and different stories: on what men and women pay attention to in the description of the power and who shows great loyalty to the government, which values are shared by the respondents, which needs are updated.

Keywords: *gender; perception; power; gender features.*

Гендерные особенности политического восприятия и поведения граждан являются важным фактором, влияющим на результат голосования на выборах. Как отмечает С.Г. Айвазова, отличия в политическом поведении, предпочтениях, убеждениях, взглядах и стереотипах мужчин и женщин – это свойство определенного уровня развития демократии, присущее не только России. В рамках политической науки эти различия рассматриваются через так называемые «гендерные разрывы» [1].

Современные данные по гендерным разрывам обуславливаются несколькими факторами: особенностями политической системы, гендерной чувствительностью законодательства, а также направлением политического развития и уровнем развития демократии [2].

Несмотря на значимость гендерного фактора при анализе восприятия власти, он не всегда принимается в расчет, как в российских, так и зарубежных исследованиях. Тем не менее, рассматривая восприятие власти в современной России, необходимо уделить отдельное внимание гендерным различиям.

Наличие гендерных различий восприятия власти обуславливаются, в первую очередь, физиологическими, психологическими и социокультурными особенностями мужчин и женщин. Социологи и психологи выделяют разные параметры таких различий.

Е.П. Ильин замечает, что стремление к независимости у мужчин выражено сильнее, чем у женщин [4].

По мнению Мариан Легато, женщинам свойственна интерпретация социальной информации, а мужчинам констатация фактов. Женщины не столько стремятся донести информацию до собеседника, сколько построить свою речь так, чтобы она была красива и разнообразна, при этом им важно передать не сами факты, а свое отношение к ним [9].

С.Г. Айвазова считает, что женщины более лояльны к государству и власти, в то время как мужчины более готовы к активным гражданским и протестным акциям [1].

По мнению И.В. Грошева, женщины более склонны (в 2,7 раза) признавать над собой власть государства, закона и мужчин, то есть они более послушны, чем мужчины. Мужчины, в свою

очередь, склонны больше женщин признавать над собой власть отдельных людей. Среди мужчин значительно больше анархистов (в 4,8 раза), то есть тех, кто вообще не хочет признавать над собой никакую власть, в том числе и государства. Кроме этого, мужчины больше эффективны в действии, женщины – в общении [6].

С.Г. Айвазова показывает, что степень осведомленности женщин о политике ниже, чем у мужчин. Так, женщины демонстрируют меньший уровень знаний о понятиях, связанных с миром политики: патриотизм, патернализм, инаугурация, экстремизм, рейтинг и др. [3].

М.В. Суслина в своем исследовании по гендерным особенностям в восприятии власти в современной России показала, что мужчины и женщины при анализе личности политика и восприятии власти обращают внимание на разные аспекты. Так, женщины уделяют внимание морально-психологическим характеристиками власти и личным качествам политиков: спокойствие, доброта, отношение к семье, порядочность и пр. Восприятие мужчин направлено в большей мере на профессиональные и деловые качества, а также на эффективность власти: сильная воля, рассудительность, настойчивость, сдержанность [7].

Е.В. Кочкина, выделяет следующие параметры гендерных различий в рамках электоральных циклов, связанных с гендерной картиной мира граждан: в явке избирателей на выборы (численное преобладание женщин), в доверии к лидерам партий (женщины доверяют больше), в степени интереса к политической рекламе (мужчины проявляют больше интереса, чем женщины), в голосовании «против всех» (% мужчин голосующих «против всех» выше), в поддержке кандидатур Президента РФ (около 6 % составляет гендерный разрыв в поддержку В.В. Путина в 2000 г.), учет мнений других людей (женщин чаще прислушиваются к другим) [5].

В течение 2013 г. сотрудниками и аспирантами кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова было проведено масштабное исследование восприятия гражданами современной российской власти. Исследование проводилось в два этапа и включало в себя как количественные, так и качественные методы. На первом этапе был проведен анкетный вопрос, который позволил выявить общие тенденции восприятия власти гражданами. Второй этап представлял собой проведение глубинных интервью, позволяющих получить дополнительную информацию о том, как формировались нынешние политические представления респондента, как они соотносятся с его социализацией и биографией.

Всего в ходе исследования было собрано 898 анкет и 116 глубинных интервью из разных городов России: Москвы, Саратова, Томска, Челябинска, Краснодара, Тулы, Уфы, Ставрополя. Полученные количественные данные были обработаны с помощью статистического пакета SPSS. Анализ интервью не предполагал количественной обработки и носил только качествен-

ный характер. Сочетание количественных и качественных методов позволило наиболее полно рассмотреть специфику политического восприятия граждан современной власти.

Специалистами кафедры была разработана уникальная методология, которая позволяет зафиксировать эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты образа власти. Указанный политико-психологический ракурс рассмотрения процесса восприятия через призму эмоциональных, когнитивных и поведенческих компонентов позволяет определить уровень и качество знаний о власти, отношение к ней, способность граждан к креативному мышлению и самостоятельности оценок, а также готовность к активным действиям [8].

Полученные данные нами были проанализированы с точки зрения наличия гендерных особенностей восприятия власти гражданами. На основе данных мы провели сравнительный анализ восприятия власти мужчинами и женщинами и выделили в ходе сопоставления сходные и отличные сюжеты.

Различия восприятия между мужчинами и женщинами, основанные на отличающихся системах ценностей, потребностно-мотивационной структуре, в восприятии сказываются на эмоциональных, когнитивных и поведенческих уровнях образов власти.

Начнем анализ различий с эмоциональных характеристик образов власти.

Женщины в отношении к власти проявляют большую лояльность, чем мужчины. Это заметно и на персональном (деятельность Президента одобряют 21,0% женщин и 19,6% мужчин) и на институциональном уровне: деятельность Государственной Думы в основном одобряет 30,0% женщин и 23,8% мужчин. Примечательно, что процент женщин, затрудняющихся ответить или ничего не знающих о деятельности власти в России выше (16,9%), чем аналогичный процент мужчин (11,8%), что позволяет говорить о большей неосведомленности женщин о деятельности Президента и Государственной Думы. Кроме этого, 48,3% женщин считают, что Государственная Дума эффективно исполняет свои законодательные функции, у мужчин этот показатель значительно ниже – 22,4%.

Высказывая свое отношение к Президенту, основная часть мужчин акцентировала свое внимание на его внешнеполитической деятельности (*«с его приходом стали уважать Россию, но много внимания внешней политике, забыли про внутреннюю»*), в то время как женщины обращали внимание на его внешний вид, имидж и харизматичность (*«в большей мере испытываю симпатию к нему как к личности и человеку, нежели к его действиям»*).

Рассматривая вопрос неодобрения деятельности Президента, подчеркнем, что и женщины и мужчины выделяли в качестве причин коррупцию, слабую внутреннюю политику, при этом мужчины больше внимания уделяли неэффективности власти, в то время как женщины заме-

чали, что власть должна быть больше ориентирована на народ. Женщин в меньшей степени волновала компетентность власти, в большей своей эмоциональная оценка власти, а также личная симпатия к личности лидера.

Давая ответ на вопрос, кто обладает наибольшей властью в России, и женщины и мужчины были единогласны и назвали в качестве основного носителя власти Президента: 90,5% и 92,7% соответственно. Важным отличием стоит назвать то, что мужчины склонны наделять властью силовые структуры (55,2% против 46,3%), такие как МВД, ФСБ и армию (8,2% против 5,6%). Женщины же чаще мужчин выделяют прокуратуру (18,1% против 17,1%) и суд (16,5% против 14,0%). Кроме этого, есть различия между мужчинами и женщинами в восприятии как носителя власти таких органов как Администрация Президента и Государственная Дума. Процент мужчин, акцентирующих внимание на деятельности Администрации Президента выше (28,7% против 21,2%) и ниже по сходным показателям у Государственной Думы (16,9% против 22,8%). Женщины (14,2%) большей властью, чем мужчины (11,8%), наделяют Губернатора. По всем остальным политическим субъектам разница между женскими и мужскими ответами незначительна.

Данные открытых вопросов позволяют заключить, что мужчины склонны выделять олигархов и обладающих деньгами, в качестве тех, кто является носителем власти в России, женщины чаще мужчин называли Губернаторов и Министра иностранных дел Сергея Лаврова.

Сравним характеристики восприятия власти мужчинами и женщинами на когнитивном уровне.

И у мужчин и у женщин образ власти когнитивно бедный, при этом когнитивная сложность ответов женщин (8,8%) выше, чем у мужчин (4,8%). Четкость образа власти также у женщин выше (85,5% против 79,3%). Мужчины чаще, чем женщины, называли власть слабой (64,0% и 58,2% соответственно).

В своих представлениях о том, какой должна быть власть в стране, мужчины и женщины, с одной стороны, солидарны: власть должна быть справедливой и честной (*«честной перед народом», «должна быть правдивой», «честной, по крайней мере», «должна за основу брать честность»*), строго следовать законам (*«соблюдение законодательства», «соответствующая законодательству», «законная согласно конституции», «соблюдение законов всеми»*) и думать, в первую очередь, о народе (*«заботливой о своем народе», «больше внимания своему народу»*).

С другой стороны, мужчины хотят видеть власть более сильной, компетентной и профессиональной, а женщины – демократичной.

Проанализируем основные содержательные характеристики власти. Мужчины и женщины во многом солидарны в описании власти, расхождения заметны в том, что мужчины опять же выделяют олигархию, власть отдельной группы чаще, чем женщины (9,6% против 4,0%) и чаще воспринимают современную власть как застой и стагнацию (4,8% и 1,0%). У женщин, наоборот, чаще в ответах фигурирует в ответах понятие «беспредел» (10,0% и 6,2% соответственно), но при этом больший процент женщин воспринимает власть как стабильную (8,1% женщин против 5,7% мужчин).

Женщины в большей степени склонны поддерживать официальную власть (36,3% против 30,7%), а мужчины более скептически относятся к партии «Единой России». Рейтинг популярности других партий среди женщин значительно ниже, чем у партии власти. Более лояльны женщины в оценках партии «Справедливая Россия», однако различие в оценках с мужчинами здесь не так велико – 15,1% против 13,1%.

Интересно, что мужчины в большей степени склонны поддерживать партии «КПРФ» (25,2% против 20,3%), «ЛДПР» (16,9% против 13,3%) и «Яблоко» (10,2% против 8,1%).

Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, то за партию «Единая Россия» проголосовало 33,0% женщин и 25,2% мужчин, при этом количество мужчин (22,3%), не готовых проголосовать ни за одну партию выше, чем женщин (18,1%).

Мужчины более категорично настроены в адрес «Единой России», чем женщины, за нее не проголосовали ни при каких условиях 31,6% мужчин и 22,1% женщин. Заметна разница также в голосах, не отданных за партии «Справедливая Россия» (11,8% и 5,4% соответственно) и «Союз правых сил» (15,1% и 9,3%).

Степень персонификации власти и ее влияние на женщин выше: женщины более склонны, чем мужчины при выборе партии принимать решение, отталкиваясь от личности лидера. Так, 31,8% женщин отметили, что именно личность лидера повлияла на выбор политической партии, у мужчин же этот показатель равен 25,4%.

Анализируя личность лидера, женщины делают акцент на его внешних данных, морально-психологических характеристиках и нередко руководствуются личными симпатиями: *«власть в России – это Путин и единоначалие», «его внешний облик «простого парня из народа» подкупает... подкупает и то, как он говорит, и проводимые им мероприятия», «сильные стороны федеральной власти в том, что у нас есть харизматичный лидер (В.В. Путин)».*

Мужчины обращают внимание на деловые и профессиональные качества политика, а также на результат его деятельности: *«достоинства федеральной власти – В.В. Путин, т.к. ему удалось улучшить жизнь людей, сохранить целостность государства, власть постепенно из-*

бавляется от криминальных элементов», «фактически то, что Путин сделал для страны я не могу сказать, но уровень жизни улучшился...» «с приходом Путина стали уважать Россию».

Важным аспектом выбора поддержки политической партии выступают политические предпочтения граждан.

Наше исследование показало, что мужчины и женщины почти в равной степени разделяют либеральные взгляды: 20,3% и 20,8% соответственно. Среди женщин больше сторонников демократических ценностей (33,2% против 27,4%), кроме этого женщины более консервативны (11,1% против 9,6%) и более аполитичны (17,4% против 12,5%).

В то же время среди мужчин больше сторонников левых течений: социалистических (10,5% против 8,8%) и коммунистических (8,7% против 5,6%), чаще встречаются радикалы (1,6%) и анархисты (2,0%).

Интересны гендерные отличия в поведенческих характеристиках образов власти.

И у мужчин и у женщин ведущей потребностью является потребность в безопасности, причем у женщин она актуализирована сильнее: 31,7% и 34,5% соответственно. Эти данные перекликаются с содержательными характеристиками, которые показывают, что власть женщинами и мужчинами воспринимается как неэффективная, коррупционная, полная беспредела и хаоса.

Помимо этого, у мужчин (28,2%) и у женщин (34,5%) мы обнаружили отчетливо выраженную потребность в самореализации, при этом у женщин она также выше, чем у мужчин. Среди мужчин значительнее актуализирована материальная потребность и потребность в самоактуализации.

О готовности и желании мужчин действовать в большей степени, чем женщины, свидетельствуют данные закрытых вопросов нашего исследования, исходя из которых, можно говорить о том, что процент мужчин, готовых принять участие в конкурентных выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти, превосходит аналогичный процент женщин (15,4% и 10,4% соответственно), при этом мужчины активней женщин готовы проявлять свою позицию на митингах (23,4% и 19,4%), забастовках (16,9% и 15,3%), в социальных сетях (39,9% и 35,9%). Однако процент женщин, готовых принять участие в выборах в качестве избирателя, превосходит аналогичный процент мужчин (83,1% против 78,0%), что подтверждает современную статистику, показывающую, что женщины голосуют чаще мужчин.

Мужчины готовы выйти на митинг, если видят перспективу изменений с помощью митинга, в то время как женщины в основном не готовы принять участие в митингах, так как считают, что митинги не безопасны и бесполезны.

О большей тенденции мужчин к независимости свидетельствует то, что женщины более, чем мужчины склонны признавать над собой власть государства (84,2% у женщин, против 79,5% у мужчин), начальства (74,5% и 64,6% соответственно) и закона (91,9% и 89,5%).

Подводя итог нашему исследованию, стоит отметить, что и у мужчин и у женщин образ власти сформировался, но гендерные особенности восприятия власти существуют, в некоторых вопросах они достаточно существенны, и проявляются как в оценках, так и в поведенческих установках и ожиданиях.

Отметим, что мужчины в большей степени интересуются политикой и происходящими в ней процессами, соответственно, образ власти у них более динамичен, чем у женщин. Разница в восприятии власти проявляется в разных аспектах: женщины более лояльны к существующей современной власти, ее институтам и политическим лидерам, мужчины же проявляют большую независимость, критичность и интерес. При этом мужчины в меньшей степени доверяют существующей партии власти, а женщины не склонны разделять левые ценности. Женщины проявляют больший консерватизм при оценке политических субъектов, чаще мужчин при анализе и описании власти дают эмоциональную оценку происходящего. Мужчины, в первую очередь, обращают внимание на компетентность и эффективность власти, в то время как женщины, делают акцент на внешних характеристиках субъектов и чаще руководствуются собственной симпатией. Женщины более мужчин склонны при определении своих предпочтений отталкиваться от личности лидера.

Женщины чаще мужчин готовы принять участие в голосовании в качестве избирателя, при этом мужчины больше настроены проявлять свою позицию на митингах и в социальных сетях.

Список литературы

1. Айвазова С.Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011-2012 гг. // Гендерная политология. 2012.
2. Айвазова С.Г. Гендерное гражданство и гражданская активность в современной России // http://www.civisbook.ru/files/File/Aivazova_RAPN.pdf
3. Айвазова С., Кертман Г. Женщины на randеву с российской демократией. – М., 2001.
4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – Спб., 2007.
5. Кочкина Е.В. Российской электорат: демографический разрыв как политический ресурс гендерной сегментации // http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2006_3_kochkina.pdf

6. Грошев И.В. Гендерные представления о власти // <http://ecsocman.hse.ru/data/726/779/1231/004.GROSHEV.pdf>
7. Суслина М.В. Гендерные аспекты восприятия России // Тезисы международной научной конференции «Актуальные проблемы политического восприятия России». – М., 17-19 ноября 2009.
8. Пищева Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации. Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 47-52.
9. Marianne J. Legato. Principles of Gender-Specific Medicine. Elsevier Academic Press. 2004.

References

1. Aivazova S.G. *Gendernye osobennosti politicheskogo povedenija rossijan v kontekste izbiratel'nogo cikla parlamentskih i prezidentskih vyborov 2011-2012 gg.* [Gender characteristics of the political behavior of the Russians in the context of the election cycle of parliamentary and presidential elections in 2011-2012] // Gender Politics. 2012.
2. Aivazova S.G. *Gendernoe grazhdanstvo i grazhdanskaja aktivnost' v sovremennoj Rossii* [Gender citizenship and civic engagement in modern Russia] // http://www.civisbook.ru/files/File/Aivazova_RAPN.pdf
3. S.Ayvazova, G.Kertman. *Zhenshhiny na randevu s rossijskoj demokratiej* [Women for a rendezvous with the Russian democracy]. – М., 2001.
4. Ilyin E.P. *Differencial'naja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny* [Differential Psychophysiology men and women]. – Spb., 2007.
5. Kochkina E.V. *Rossijskoj jelektorat: demograficheskij razryv kak politicheskij resurs gendernoj segmentacii* [Russian electorate: the demographic gap as a political resource of gender segmentation] // http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2006_3_kochkina.pdf
6. Groshev I.V. *Gendernye predstavlenija o vlasti* [Gender notions of power] // <http://ecsocman.hse.ru/data/726/779/1231/004.GROSHEV.pdf>
7. Suslin M.V. *Gendernye aspekty vosprijatija Rossii* [Gender aspects of the perception of Russia] // Proceedings of the international scientific conference «Actual problems of political perception of Russia». – М., 17-19 November 2009.
8. Pishcheva T.N. *Politicheskie obrazy: problemy issledovanija i interpretacii* [Political images: problems of research and interpretation]. Polis. Political Studies. 2011. № 2. Pp. 47-52.
9. Marianne J. Legato. Principles of Gender-Specific Medicine. Elsevier Academic Press. 2004.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Музыка Екатерина Владимировна, аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ул. Ленинские Горы, 1, г. Москва, 119991, Россия

katymuzyka@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Muzika Ekaterina Vladimirovna, graduate student

Lomonosov Moscow State University

GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

katymuzyka@gmail.com